

— Все было отлично, я заняла четвертое место в первом году, — ответила Дафна, глядя на родителей с гордой улыбкой. — Гарри, а как прошел твой первый год в мире волшебников? — Ксавье ободряюще улыбнулся Гарри, который выглядел немного смущенным от того, что его спрашивают о школьных успехах. — Я занял восьмое место в общем зачете, но первое — по зельям. Мы также выиграли Кубок по квиддичу, — ответил Гарри, сдерживая легкую улыбку. — Наверняка Северус был доволен такими результатами, — заметила Эвелин, и Гарри кивнул в знак согласия. — Мы хотели пойти и посмотреть один из матчей, но в этом году расписание не совпало с расписанием Слизеринцев. Надеюсь, в следующем году мы сможем увидеть вашу игру, — с извиняющимся тоном сказал Ксавье, в то время как Тори выглядела невероятно счастливой от этой идеи. — Дафна рассказала тебе о нашей ложе на стадионе "Холихед Гарпии"? Зная моих дочерей и мою жену, ты станешь фанатом "Гарпий" еще до конца лета, как тебе такая идея? — Отлично, не могу дождаться, когда увижу свою первую профессиональную игру, — пробормотал Гарри, отрываясь от десерта. После того как они закончили ужин, Ксавье отвел Дафну и Гарри в свой кабинет, чтобы обсудить встречу с министром. Гарри и Дафна удобно устроились в креслах, наслаждаясь чаем. — Министр Фадж прибыл примерно через пятнадцать минут после вашего ухода, — начал Ксавье, выглядя несколько разочарованным. — Сначала он настаивал на том, что Сириус Блэк не может быть невиновен, но после того, как ему были представлены доказательства... — Ксавье вздохнул, — Я не думаю, что он решился бы что-то предпринять, если бы не присутствие мадам Боунс. Ксавье поднял руку, чтобы остановить Дафну, которая уже собиралась вступить в спор. — Он политик, и еще более бесхребетный, чем большинство других, — с презрением в голосе произнес Ксавье. — Он беспокоится о том, как это может повлиять на его рейтинг. Вместе с мадам Боунс, Эвелин, мной и Рагноком мы придумали подходящую историю, чтобы прикрыть задницу Фаджа. По сути, его будут считать исправляющим ошибку одиннадцатилетней давности, так что он будет пахнуть как роза. Мадам Боунс позаботится о том, чтобы Сириуса Блэка тихо перевели из Азкабана в камеры Министерства. Она поручит двум своим доверенным аврорам сопровождать его. Министр Фадж проведет экстренное заседание Визенгамота, а Дамблдор в это время встретится с гоблинами. После этого Сириус предстанет перед судом под Веритасерумом. Это произойдет через две недели, 4 июля. После этого ты сможешь забрать своего крестного. Гарри выглядел довольным таким развитием событий и поблагодарил Ксавье за помощь. Вечер Гарри провел в доме Гринграссов, наслаждаясь компанией семьи. Следующие две недели пролетели незаметно. Гарри проводил большую часть времени с Дафной, совершая конные прогулки. Он чувствовал себя все более комфортно верхом, хотя, как ни странно, на спине бегемота он чувствовал себя комфортнее, чем на лошади. Гарри пригласил всю семью Гринграссов в Поместье Поттер, чтобы показать им стадо гиппогрифов, которое жило в лесу рядом с его домом. Он и Дафна отправились на пикник, и каждый из них начал чувствовать более глубокую связь, чем просто дружба. Дафна немного удивлялась, как он мог так хорошо относиться к Астории, несмотря на свое воспитание, ведь терпеть ее выходки и шутки было нелегко, особенно когда она украла чью-то палочку. Гарри лишь подшучивал над ней в ответ: однажды он запустил один из фейерверков доктора Филлибустера в комнату Астории вместо её будильника. Он также был очень милым, хотя и был склонен к задумчивости, когда надолго оставался наедине со своими мыслями. Еще ей нравились его рисунки. Больше всего она любила нарисованный углем портрет того, что он увидел в Зеркале Эризеда. Он подарил его ей, и теперь он висит в ее комнате. Гарри, в свою очередь, учился все больше и больше полагаться на Дафну. Он чувствовал себя в ее присутствии так комфортно, как никогда в жизни. Он мог рассказать ей все, что угодно, и даже начал говорить с ней о некоторых более сложных ситуациях, связанных с насилием. Она помогала ему справиться с ними, позволяя говорить, плакать, кричать или даже бросать вещи, а потом просто сидела с ним и проводила руками по волосам, чтобы успокоить. Казалось, она всегда знала, когда его что-то беспокоит и как из этого выпутаться. Ее родители часто прятали улыбки, когда видели Гарри и Дафну вместе. — Гарри, что ты будешь делать, когда завтра твоего крестного освободят? — спросила

Дафна, поглаживая Артемиду. Она и Гарри гуляли по дорожкам поместья Гринграсс, пытаясь расслабиться перед судом.— Думаю, мне стоит предложить ему вернуть его комнату, — ответил Гарри с причудливой улыбкой на лице. Дафна подняла бровь в ответ на его слова.— Я осматривал поместье и нашел старую комнату отца, рядом с ней была комната с Сириусом, моим братом от другой матери, на двери. Видимо, он часто там останавливался, — со смехом пробормотал Гарри, и Дафна хихикнула. — В дневнике главы дома моего отца написано, что Сириус жил с ним после того, как он сбежал, когда ему было шестнадцать.

<http://tl.rulate.ru/book/100965/4061039>